ЦГ

№ 73

Россия Сенат

Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ Правительствующаго Сената.
Распорядительное засѣданіе.

Внесенный Первоприсутствующимъ, возникшій въ Гражд. Кассац. Д—тѣ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи дѣла по кассаціонной жалобѣ крестьянки Матрены *Приходько* на рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты 18 Сентября 1906 г. по иску просительницы къ крестьянамъ Тарасу, Андрею, Парасковіи, Дмитрію и Ксеніи *Костенко*, въ суммѣ 600 р., о землѣ, *вопросъ* о томъ: *при выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кіевской губерніи подворнымъ участкомъ надѣльной (выкупленной уже) земли, требуется ли согласіе представителя крестьянскаго двора на принятіе въ сей дворъ мужа упомянутой дѣвицы, въ качествѣ пріймака, или же достаточно согласія, въ этомъ случаѣ, замѣнявшихъ дѣвицѣ родителей ея опекуновъ.*

№ 107—1908 г.
Докл. 2. МАРТ 1909

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ:

Въ исковомъ прошеніи, поданнымъ 27-го Іюля 1904 г. въ Кіевскій Окружный Судъ, крестьянка Матрена Приходько предъявила искъ къ родному дядѣ своему по отцу, Тарасу Костенко, и къ наслѣдникамъ другого дяди Трофима Костенко, крестьянамъ Прасковьѣ, Андрею, Дмитрію и Ксеніи Костенкамъ, объясняя въ сказанномъ прошеніи, что по данной крѣпости отъ 22 Декабря 1879 г., отмѣченной въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ Кіевскаго Нотаріальнаго архива по Кіевскому уѣзду за 1881 г. № 9, часть 1-я, 48-я страница, № 11, за крестьянами Трофимомъ, Тарасомъ и Семеномъ Костенками укрѣпленъ окончательно выкупленный ими надѣлъ, значащійся за умершимъ ихъ отцомъ, Яковомъ Костенко, въ количествѣ 2,44 усадебной земли, 15 дес. пахатной и 2,50 сѣнокосной земли. Земля эта находится въ Кіевской губ. и уѣздѣ, при д. Михайловская Борщаговка, и ею пользовались всѣ три брата совмѣстно, по $^1/_3$ части каждый, на правахъ собственности. Изъ означенныхъ трехъ братьевъ Трофимъ умеръ около 15-ти лѣтъ тому назадъ, а послѣ его смерти осталась жена Параскева, сыновья Андрей и Дмитрій и дочь Ксенія, отвѣтчики по настоящему дѣлу, которые и завладѣли его частью. Семенъ же является ей, истицѣ, роднымъ отцемъ, и онъ своей частью

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1184808

пользовался до своей смерти, послѣдовавшей 1-го Сентября 1894 г.; послѣ же его смерти она, истица, въ лицѣ своихъ опекуновъ Григорія Костенко и Степана Антоненко, а послѣ устраненія Антоненко въ лицѣ Евдокіи Дуденковой, пользовалась этой землей. 15-го Марта 1902 г. Кіевскій Окружный Судъ утвердилъ истицу въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ покойнаго отца ея, и ввелъ ее во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, означеннымъ въ вышеозначенной выписи изъ крѣпостной книги Кіевскаго Нотаріальнаго архива. Судебный Приставъ, какъ видно изъ надписи его 7-го Февраля 1904 г., сдѣланной на данной, ввелъ ее, истицу, во владѣніе этимъ имуществомъ. Въ то время, какъ видно изъ вводнаго листа, она была уже замужемъ за крестьяниномъ Приходько. Между тѣмъ, не смотря на то, что отецъ ея постоянно пользовался ¹/₃ частью, что послѣ его смерти этой частью до сего года пользовалась она, истица, въ лицѣ своихъ опекуновъ, а также и самостоятельно, и не смотря также на то, что она даже введена во владѣніе этимъ имуществомъ Окружнымъ Судомъ, отвѣтчики въ семъ 1904 году устранили ее, истицу, отъ владѣнія и пользованія этой землей, вслѣдствіе чего она съ мужемъ принуждена жить въ наемной хатѣ. Въ виду этого, предъявляя къ отвѣтчикамъ искъ цѣною въ 600 р., истица просила: 1) признать за нею право собственности на ¹/₃ часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ д. Михайловской Борщаговка, Кіевскаго уѣзда, заключающагося въ 2,44 дес. усадебной земли, 15 дес. полевой и 2,50 сѣнокосной, и 2) допустить ее въ этой ¹/₃ части къ общему съ отвѣтчиками владѣнію и пользованію означеннымъ, имѣніемъ. Если бы отвѣтчики стали отрицать фактъ пользованія истицею этимъ имуществомъ, то въ опроверженіе этого она истица, просила допросить указанныхъ ею 4-хъ свидѣтелей.

Въ подтвержденіе изложеннаго въ исковомъ прошеніи крестьянка Матрена Приходько представила копію указанной въ прошеніи данной крѣпости, копію опредѣленія Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 15 Марта—5 Апрѣля 1902 г. объ утвержденіи истицы въ правахъ наслѣдства къ имуществу ея отца Семена Яковлева Костенко, умершаго 1 Сентября 1894 г., и о вводѣ ея во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ по данной крѣпости и вводный листъ, составленный по сему опредѣленію Судебнымъ Приставомъ Кіевскаго Окружнаго Суда Сѣрпковскимъ 7 Февраля 1904 года.

25 Апрѣля 1905 г. Членъ Кіевскаго Окружнаго Суда В. С. Смирновъ допрашивалъ по означенному дѣлу свидѣтелей, которые, между прочимъ, показали:

Крестьянинъ Григорій Степановъ Корніенко, что, до выхода истицы замужъ, онъ состоялъ опекуномъ надъ нею и ея имуществомъ, со времени смерти ея отца. Какъ опекуну, ему хорошо извѣстно, что, выходя замужъ истица принимала мужа на свой надѣлъ пріймакомъ, но послѣ свадьбы должна была поселиться у мужа потому только, что у нея на отцовской землѣ не было хаты; отвѣтчики послѣ того не допустили истицу къ пользованію землей. Мужъ истицы хлопоталъ о принятіи его въ общество крестьянъ д. Михайловской--Борщаговки, но общество ему въ этомъ отказало.

Крестьянинъ Иванъ Александровъ Коваленко, что мужъ истицы женился на ней изъ-за земли, съ тѣмъ, чтобы быть пріймакомъ; послѣ брака обществомъ крестьянъ д. Михайловской—Борщаговки былъ постановленъ приговоръ о принятіи мужа истицы въ общество, но приговоръ этотъ потерянъ въ волости, а новый приговоръ общество, по просьбѣ отвѣтчиковъ, отказывается выдать.

Крестьянинъ Захарій Григорьевъ Гайдай, что передъ выходомъ замужъ истица обращалась къ нему, какъ Волостному Старшинѣ, съ просьбой, чтобы онъ объявилъ отвѣтчикамъ, что она принимаетъ на свою землю пріймака и будетъ пользоваться ею сама; онъ, Гайдай, объявилъ, и отвѣтчики не спорили, но когда истица вышла замужъ, то они къ пользованію землей ее не допустили.

Разсмотрѣвъ 9 Сентября 1905 г. настоящее дѣло со всѣми заключающимися въ немъ данными Кіевскій Окружный Судъ нашелъ, что право собственности на спорный надѣлъ въ одной третьей части умершаго отца истицы, Семена Костенка, доказывается представленной къ дѣлу данной крѣпостью отъ 22 Февраля 1881 г., по которой надѣлъ этотъ выкупленъ и поступилъ въ общую собственность и владѣніе Семена Костенка съ братьями Трофимомъ (праводатель отвѣтчиковъ) и Тарасомъ (отвѣтчикъ) Костенками безъ указанія долей (543 ст. X т., 1 ч. и рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1892 г. № 123 и друг.), а наслѣдственныя права истицы на имущество Семена Костенка доказываются представленными истицею копіями опредѣленія Кіевскаго Окружнаго Суда и вводнаго листа, вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что требованіе истицы о признаніи за нею права собственности на третью часть надѣла и о допущеніи ея къ общему съ отвѣтчиками владѣнію симъ надѣломъ, въ силу 420, 543, 699, 1127 и 1132 ст. X т. 1 ч., представляется доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что, по показанію свидѣтелей, именно третьей частью надѣла

владѣлъ отецъ истицы и сама истица до выхода замужъ. Возраженіе отвѣтчиковъ, что истица вышла замужъ за крестьянина другого общества и потому утратила право на спорный надѣлъ, лишено правильнаго основанія, ибо, согласно 120 и 121 ст. Полож. о Выкупѣ, выкупленный крестьянскій надѣлъ, и въ полномъ составѣ и по частямъ, можетъ быть отчуждаемъ, а слѣдовательно, можетъ переходить и по наслѣдству къ лицамъ другого сельскаго общества въ общемъ для недвижимыхъ, имуществъ порядкѣ, не говоря уже о томъ, что, по удостовѣренію свидѣтелей, истица выходила замужъ съ тѣмъ, чтобы мужъ ея былъ пріймакомъ и пользовался ея надѣльной землей. По симъ основаніямъ Кіевскій Окружный Судъ призналъ исковыя требованія Матрены Приходько подлежащими удовлетворенію.

На приведенное рѣшеніе Окружнаго Суда отвѣтчиками принесена была въ Кіевскую Судебную Палату апелляціонная жалоба, въ коей они ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: истица, за выходомъ замужъ за крестьянина другого сельскаго общества и съ переходомъ въ его дворъ, должна быть признана утратившей право на владѣніе и пользованіе спорнымъ надѣломъ; что же касается того обстоятельства, что надѣлъ выкупленъ, то въ этомъ отношеніи права крестьянъ какъ на выкупленной, такъ и на невыкупленный надѣлъ совершенно одинаковы, и законъ различія между ними не дѣлаетъ, такъ какъ надѣльныя земли предоставлены рабочей крестьянской семьѣ для ея матеріальнаго обезпеченія и выполненія обязанностей передъ государствомъ.

Въ приложенныхъ къ настоящему дѣлу документахъ значится, между прочимъ, слѣдующее:

1) *Въ копіи посемейнаго списка на кр. д. Михайловской—Борщаговки Германа Кириллова Приходько, составленнаго въ 1899 г.:*

Костенко, Семенъ Яковлевъ.

Семена зятъ пріймакъ Приходько, Германъ Кирилловъ. Причисленъ на основаніи предписанія Кіевской Казенной Палаты отъ 15 Мая 1906 года № 43653.

2) *Въ приговорѣ Бѣличскаго Сельскаго схода:*

1903 года, Января 31-го дня крестьяне с. Бѣличъ бывъ на Сельскомъ Сходѣ въ количествѣ $^{2}/_{3}$ наличныхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, слушали просьбу Германа Кирилловича Приходько, который заявилъ обществу объ увольненіи его изъ означеннаго общества для

перечисленія въ общество Михайловской Борщаговки по мѣсту его недвижимаго имущества, принадлежащаго, по наслѣдству, его женѣ Матренѣ по отцу Костенковой, куда онъ переходитъ въ пріймы. На что единогласно приговорили: выдать ему, Приходько, сей увольнительный приговоръ для перечисленія его въ вышеупомянутое общество и вычислить его изъ общества с. Бѣличъ.

3) *Въ приговоръ сельскаго схода деревни Михайловской Борщаговки:*

4 Февраля 1903 г. крестьяне дер. Михайловской Борщаговки, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, въ числѣ $^2/_3$ наличныхъ домохозяевъ, слушали просьбу крестьянина Германа Кириллова Приходько о принятіи его въ среду нашего общества, согласно увольнительному приговору, выданному ему обществомъ сел. Бѣличъ 31 Января 1903 г., куда онъ, Приходько, долженъ перечислиться по мѣсту своего недвижимаго имущества, гдѣ онъ въ пріймакахъ, на имущество Семена Костенко, на что, по обсужденію, единогласно приговорили принять въ среду свою Германа Приходько.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла 18 Сентября 1906 г. Кіевская Судебная Палата нашла, что, въ силу 101 ст. Мѣстн. Полож. (Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак., изд. 1902 года) и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, крестьянская надѣльная земля составляетъ принадлежность наличныхъ членовъ крестьянской семьи-двора, какъ лица юридическаго. Вслѣдствіе этого, каждый крестьянинъ имѣетъ право на владѣніе и пользованіе предоставленнымъ на дворъ надѣломъ, до тѣхъ только поръ, пока онъ состоитъ въ числѣ наличныхъ членовъ того двора; съ выходомъ же со двора онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утрачиваетъ и право на участіе въ дальнѣйшемъ пользованіи принадлежащимъ двору надѣломъ. Что касается крестьянскихъ дѣвицъ, то выходъ ихъ со двора устанавливается, между прочимъ, и фактомъ вступленія въ бракъ въ силу того общаго правила, по которому не мужъ слѣдуетъ за женою, а, наоборотъ, жена за мужемъ, такъ что существуетъ презумпція о томъ, что разъ крестьянка вышла замужъ, она, будучи обязана слѣдовать за мужемъ, должна почитаться выбывшею изъ своей прежней семьи-двора и перешедшею въ семейство и дворъ мужа. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда мужъ пристаетъ въ пріймы на надѣлъ семьи жены. При этомъ въ виду того, что право хозяйственнаго распоряженія составляющимъ достояніе двора надѣломъ принадлежитъ старшему въ семьѣ представителю двора, и что для него, какъ для лица, на ближайшей отвѣтственности коего лежитъ исправный взносъ причитающихся со двора платежей и повин-

ностей, не безразличнымъ должно представляться, изъ какихъ именно членовъ состоитъ его подворная семья, небходимо признать, что, при обсужденіи въ семьѣ вопроса о принятіи или непринятіи къ крестьянкѣ примака во дворъ, рѣшающую роль долженъ играть голосъ домохозяина, представителя двора, и, коль скоро онъ своего согласія на принятіе примака не изъявляетъ, остальные члены двора обязаны подчиниться его волѣ. Обсуждая съ этой же точки зрѣнія возраженіе отвѣтной стороны о потерѣ истицею, вслѣдствіе выхода замужъ, правъ на спорную землю, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что истица, какъ вышедшая замужъ и перешедшая на жительство къ мужу, должна считаться выбывшею изъ состава прежней подворной семьи Костенковъ, а, слѣдовательно, и утратившею право на владѣніе и пользованіо предоставленнымъ названной семьѣ надѣломъ, причемъ тотъ удостовѣренный свидѣтелями фактъ, что сама истица принимала къ себѣ мужа въ пріймы, и что мужъ этотъ вступалъ въ бракъ лишь съ тѣмъ, чтобы быть примакомъ на надѣлѣ Костенковъ, никакого серьезнаго значенія имѣть не можетъ, разъ не установлено по дѣлу, что на принятіе истицею мужа въ пріймы изъявилъ свое согласіе старшій въ семьѣ, представитель двора, каковымъ представителемъ, за послѣдовавшею смертью изъ числа указанныхъ въ вышеприведенной данной крѣпости трехъ братьевъ—Семена и Трофима, является въ настоящее время Тарасъ Костенко, а что послѣдній согласія на принятіе Приходько въ пріймы на спорный надѣлъ не изъявилъ—это подтверждается не только отсутствіемъ какихъ либо прямыхъ по сему поводу указаній истицы, но и тѣми показаніями свидѣтелей, ихъ коихъ видно, что пользовавшаяся прежде спорнымъ надѣломъ истица была устранена отъ него тотчасъ же, какъ вышла замужъ,—очевидно, что фактъ этотъ не могъ бы имѣть мѣста, если бы мужъ истицы былъ принятъ къ ней въ пріймы съ вѣдома и согласія настоящаго домохозяина Тараса Костенко. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи представленному къ дѣлу въ копіи, составленному въ 1899 г. посемейному списку мужа истицы Германа Приходько, въ каковомъ спискѣ онъ значится примакомъ умершаго еще въ 1895 г. Семена Костенка, никакой доказательной силы придавать нельзя, тѣмъ болѣе, что и вообще посемейные списки, какъ установленные исключительно въ цѣляхъ учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, а не какъ акты, опредѣляющіе имущественное положеніе крестьянъ, доказательствомъ принадлежности даннаго лица къ тому или другому двору служить не могутъ. То обстоятельство, что надѣлъ, о которомъ идетъ рѣчь въ дѣлѣ, выкупленъ, и что 15 Марта—5 Апрѣля 1902 года состоялось постановленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи

истицы въ правахъ наслѣдства и вводѣ ея во владѣніе означеннымъ въ указанной выше данной крѣпости имуществомъ, положенія дѣла не измѣняетъ, ибо изъ того, что выкупъ совершенъ, никакъ еще не слѣдуетъ, чтобы спорная земля утратила то свое свойство надѣльной—крестьянской, въ силу котораго она должна составлять достояніе исключительно лишь наличныхъ членовъ двора, а не тѣхъ, за кѣмъ она по документамъ числится, или кои съ этими лицами состоятъ въ родствѣ; опредѣленіе же Окружнаго Суда, отъ 15 Марта—5 Апрѣля 1902 года, какъ постановленное въ охранительномъ порядкѣ, по односторонней просьбѣ истицы, при обсужденіи ея правъ на составляющее предметъ иска имущество въ состязательномъ порядкѣ. стѣснять и Палату не можетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что, при установленности того положенія, что истица изъ состава подворной семьи Костенковъ выбыла, вопросъ о томъ, къ какому именно обществу крестьянъ принадлежитъ мужъ истицы, Германъ Приходько, существеннаго значенія не имѣетъ, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 9 Сентября 1905 г. отмѣнить и въ искѣ Матренѣ Приходько отказать.

На это рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты Матрена Приходько принесла 31 Января 1907 г. кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ между прочимъ основаніямъ:

1) Согласно ст. 101 Мѣстн. Полож. Кіев., Подол. и Волын., Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1902 г. усадебные и полевые участки мірской земли коренного и дополнительнаго надѣла въ составѣ, въ какомъ они были отведены, остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками. Вслѣдствіе этого, каждый крестьянинъ имѣетъ право на владѣніе и пользованіе надѣломъ до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ въ числѣ наличныхъ членовъ двора, съ выходомъ же со двора онъ вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ дальнѣйшее право на пользованіе надѣломъ. Что же касается, въ частности, крестьянскихъ дѣвицъ, то при выходѣ ихъ замужъ за односельца дѣвица, перешедшая въ чужой дворъ, утрачиваетъ тѣмъ право на пользованіе долей своего отца въ подворномъ участкѣ (рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сен. 1898 г. № 2). Исходя изъ этихъ законоположеній и принимая во вниманіе возраженія отвѣтчиковъ, утверждавшихъ, что она, Матрена Приходько, выходя замужъ, перешла во дворъ мужа, Судебная Палата отказала ей въ искѣ. Однако, постановляя такое рѣше-

ніе, Судебная Палата нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Суд., согласно которой истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ, съ своей стороны, доказать свои возраженія. Слѣдовательно, по настоящему дѣлу, послѣ того, какъ истицею было доказано, что спорная земля принадлежитъ ей на правѣ собственности по наслѣдству отъ отца какъ по данной крѣпости, представленной къ дѣлу, такъ и по опредѣленію Суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ этому имуществу и вводѣ во владѣніе, несомнѣнно отвѣтчики, утверждавшіе, что она перешла во дворъ своего мужа, каковое утвержденіе и составляло главное и единственное ихъ возраженіе по дѣлу, должны были доказать, что она, истца, перешла во дворъ мужа и тѣмъ утратила право на спорный надѣлъ. Утверждать противное это значитъ признать, что отвѣтчики не должны представить никакихъ доказательствъ къ дѣлу, а на нее, истицу, должно быть возложено доказываніе возраженій отвѣтчиковъ, составляющее факты отрицательные. Между тѣмъ такое распредѣленіе тяжести доказательствъ противорѣчитъ ст. 366 Уст. Гражд. Суд. и многократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената, по которымъ на сторону не можетъ быть возложена обязанность доказыванія отрицательныхъ фактовъ, ибо это фактически и невозможно исполнить. Въ виду этого истица находитъ, что Судебная Палата, поставивъ ей въ вину отсутствіе съ ея стороны доказательствъ, что она не вышла изъ отцовскаго двора, нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Суд.

2) Обращаясь, засимъ, къ мотивамъ Судебной Палаты, послужившимъ къ отказу ей, истицѣ, въ искѣ и отмѣнѣ рѣшенія Суда, она, истица находитъ, что Палата, разрѣшая это дѣло, поставила ей главнымъ образомъ въ вину то обстоятельство, что по дѣлу не установлено и къ дѣлу ею не представлены доказательства въ подтвержденіе того, что Тарасъ Костенко давалъ свое согласіе на принятіе мужа истицы въ пріймы на спорный надѣлъ. Такое несправедливое обвиненіе приводитъ къ несомнѣнному выводу, что Судебная Палата при обсужденіи сего дѣла совершенно не имѣла въ виду и не обсуждала всѣхъ тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены ею, истицею, по этому вопросу и которыя категорически опровергаютъ это обвиненіе. Такими доказательствами, съ одной стороны, является показаніе Старшины, уоостовѣрившаго подъ присягой, что онъ отъ имени опеки заявилъ Тарасу Костенко, какъ домохозяину, и остальнымъ членамъ двора, что истица выходитъ замужъ и принимаетъ пріймака, причемъ отвѣтчики, а въ томъ числѣ и Тарасъ Костенко, домохозяинъ, противъ такого заявленія не спорили, а разъ они

не возражали, то, слѣдовательно, съ тѣмъ согласились. Съ другой стороны, такимъ доказательствомъ является пріемный приговоръ сельскаго схода крестьянъ д. Михайловской-Борщаговки о принятіи мужа истицы въ общество, каковымъ приговоромъ общество удостовѣряетъ, что мужъ истицы въ пріймакахъ на имуществѣ умершаго Семена Костенко, т. е. отца истицы. Изъ мотивовъ Судебной Палаты, приведенныхъ въ рѣшеніи, совершенно не видно, чтобы Палата, разрѣшая это дѣло, имѣла въ виду эти два существенно важныя доказательства, являющіяся рѣшающими въ дѣлѣ, и обсудила бы ихъ, и поэтому нельзя не придти къ заключенію, что Палата нарушила ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Суд.

3) Право пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но и принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи, почему то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи землей или вышло изъ состава рабочей семьи, теряетъ право на надѣленный семьѣ участокъ. Въ виду этого Правит. Сенатъ и разъяснилъ, что крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ перешедшая въ дворъ мужа, утрачиваетъ право на отцовскій надѣлъ (рѣш. Общ. Собр. 1-го, и 2-го и Кассац. Д—товъ 1898 г. № 2). Слѣдовательно, для признанія крестьянской дѣвицы потерявшей право на отцовскій надѣлъ необходима наличность перехода ея въ чужой дворъ, ибо одно замужество не можетъ лишить ее правъ на отцовскій надѣлъ. Потому, обращаясь къ данному дѣлу, нельзя не признать, что она, истица, только въ томъ случаѣ потеряла бы право на отцовскую землю, если бы она, переставъ работать во дворѣ Костенко, сдѣлалась бы рабочимъ членомъ чужого двора, двора мужа. Только въ такомъ случаѣ Палата могла бы признать, что она истица, по 101 ст. Мѣст. Полож., потеряла право на спорный надѣлъ, пріобрѣвъ это право на надѣлъ ея мужа. Но представленными данными по дѣлу вполнѣ установлено, что она, истица, не состоитъ рабочимъ членомъ двора своего мужа и таковымъ состоять не можетъ, ибо отсутствіе у мужа ея какой либо земли удостовѣрили свидѣтели Коваленко и др., которые подтверждали подъ присягой, что она, истица, съ мужемъ, устраненные отвѣтчиками отъ владѣнія 1/3 частью надѣла, обезземеленные живутъ «въ сусѣдяхъ» (наемномъ помѣщеніи). Несомнѣнно, что такое проживаніе не можетъ быть толкуемо какъ переходъ въ чужой дворъ въ томъ именно смыслѣ, какъ это дѣлаетъ Судебная Палата, и подведено подъ дѣйствіе 101 ст. Мѣстн. Полож., ибо подъ смысломъ перехода въ чужой дворъ необходимо понимать переходъ въ чужую семью, а не проживаніе въ чу-

жой хатѣ. Если бы она, истица, дѣйствительно перешла во дворъ своего мужа, принадлежавшаго до женитьбы къ крестьянамъ деревни Бѣличи, то она бы не могла оставаться, какъ прежде, причисленной къ семьѣ Костенко въ своей деревнѣ, а немедленно была бы отчислена, а равно и мужъ ея, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу посемейнаго списка, не былъ бы причисленъ къ семьѣ отца ея, истицы, какъ пріймакъ. Между тѣмъ онъ перечисленъ, и перечисленіе его состоялось съ согласія какъ Бѣличанскаго сельскаго схода, такъ и сельскаго схода крестьянъ деревни Михайловской-Борщаговки, какъ видно изъ приговоровъ, представленныхъ къ дѣлу. При наличности такихъ данныхъ, Палата нарушила 101 ст. Мѣстн. Полож., лишивъ ее, истицу, права на $^1/_3$ часть спорнаго надѣла. По дѣлу свидѣтельскими показаніями единогласно установлено, что по $^1/_3$ изъ спорнаго надѣла пользовались 3 брата: Трофимъ, Тарасъ и Семенъ, каждый опредѣленной за отдѣльными межами $^1/_3$ частью. Таковой частью отдѣльно отъ братьевъ пользовался при жизни и отецъ ея, истицы, а послѣ смерти его она, истица, въ лицѣ ея опекуновъ. Каждый изъ братьевъ велъ отдѣльно отъ другихъ братьевъ хозяйство, самъ владѣлъ, пользовался и распоряжался на правѣ собственности своей $^1/_3$ частью надѣла безъ вмѣшательства другихъ, самъ же за свою часть отбывалъ повинности и платилъ подати. Послѣ же смерти отца ея, истицы, какъ установлено представленными къ дѣлу доказательствами, распоряжалась опека, назначенная надъ ней. Отъ этой опеки былъ устраненъ сельскимъ сходомъ Тарасъ, являвшійся домохозяиномъ послѣ смерти отца ея, истицы, при чемъ опекунами были назначены совершенно постороннія лица, такъ какъ общество прекрасно знало корысть Тараса, старавшагося воспользоваться смертью отца и забрать въ свою пользу оставшуюся послѣ смерти отца ея, истицы, $^1/_3$ часть надѣла, которой отецъ ея, истицы, владѣлъ самостоятельно и надъ обработкой которой трудилась она, истица, съ отцомъ безъ вмѣшательства остальныхъ членовъ двора, братьевъ отца. Назначенные сходомъ опекуны и замѣнили ей, истицѣ отца. Съ ихъ согласія она, истица, вышла замужъ. А между тѣмъ Судебная Палата, не признавъ за ней, истицей, правъ на указанную отцовскую $^1/_3$ часть, поставила ей, истицѣ, въ вину то обстоятельство, что Тарасъ Костенко не изъявилъ согласія на принятіе ея, истицы, мужа Приходько въ пріймы. Такая постановка вопроса была бы понятна лишь въ томъ случаѣ, если бы надѣлъ находился въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи и пользованіи всѣхъ членовъ семьи, по числу душъ, и всѣ бы члены этой рабочей семьи трудились и работали бы въ хозяйствѣ, выкупая весь надѣлъ. Но въ данномъ случаѣ, когда дворъ состоитъ

изъ трехъ семействъ, изъ которыхъ каждое обрабатываетъ лишь свою $^1/_3$ часть, не касаясь частей совладѣльцевъ по надѣлу, когда надѣлъ уже выкупленъ, причемъ данная на имя трехъ братьевъ, а не на имя одного лишь домохозяина, какъ представителя двора, и каждый изъ братьевъ самостоятельно владѣлъ, пользовался и распоряжался на правѣ собственности, за отдѣльными межами, своей $^1/_3$ частью безъ вмѣшательства другихъ братьевъ, и съ момента выкупа, т. е. съ 1881 года до смерти отца ея, истицы, прошло болѣе земской давности, такое положеніе немыслимо. Поставить членовъ двора въ такую зависимость отъ воли домохозяевъ при выходѣ ихъ замужъ или женитьбѣ, это значитъ или обречь ихъ на безбрачіе или же поставить этотъ бракъ въ зависимость не отъ свободной воли вступающихъ въ бракъ, а въ полную зависимость отъ произвола домохозяина. Нельзя забывать, что домохозяинъ въ такомъ случаѣ является лицомъ имущественно заинтересованнымъ и потому онъ и не можетъ быть вершителемъ судьбы остальныхъ членовъ двора. Домохозяину всегда будетъ матеріально выгодно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не давать своего согласія, ибо въ такомъ случаѣ естественно, при выходѣ дѣвицы замужъ, этотъ выходъ повлечетъ за собою потерю ея правъ на ея часть пользованія и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе доли въ пользованіи самого домохозяина. Крестьянскій дворъ большей частью состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ семействъ, въ свою очередь расчленяющихся на отдѣльныя семейства и т. д., и если бы санкція на бракъ находилась бы въ исключительной зависимости отъ согласія домохозяевъ, то какое значеніе имѣла бы въ крестьянской семьѣ родительская власть. Эта власть совершенно не признавалась бы, и слѣдовательно для крестьянъ не имѣли бы ровно никакого значенія ни 177, ни 179 ст. X т. ч. 1. Эти статьи по отношенію къ крестьянамъ не существовали, якобы. Между тѣмъ, эти статьи обязательны для всѣхъ обывателей, а въ томъ числѣ и для крестьянъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что зять, переходящій въ домъ своего тестя, по обычному названію пріймакъ, считается совершенно отдѣленнымъ отъ прежней семьи своего отца и вступившимъ во всѣ права сына тестя (рѣш. Общ. Собран. Правит. Сената 14 Декабря 1900 г. и 31 Января 1902 г. № 28). Слѣдовательно очевидно, что разъ подъ пріймачествомъ понимается переходъ зятя въ домъ тестя, то необходимо и согласіе именно этого тестя, а ничуть не лица, котораго этотъ переходъ можетъ быть и совершенно не касается; яркій примѣръ представляетъ [illegible] случай, когда мужъ ея, истицы, приставъ къ ней въ пріймы, перешелъ въ ея отношеніи домъ на ея $^1/_3$ часть, совершенно выдѣленную отъ части и дома Тараса Костенко, никогда не касавшагося, не владѣв-

шаго и не распоряжавшагося этой частью. А разъ это такъ, то нельзя не придти къ заключенію, что при смерти родителей такое право переходитъ къ опекунамъ надъ малолѣтними, которые, по закону, замѣняютъ **малолѣтнему его родителей.**

Въ объясненія на кассаціонную жалобу отвѣтчики, крестьяне Тарасъ, Парасковія, Андрей, Дмитрій и Ксенія Костенко, находя жалобу эту совершенно неосновательною, указываютъ, между прочимъ на то, что у отца мужа Матрены Приходько, имѣвшаго только единственнаго сына, а 2-хъ десятинъ, есть также надѣльная земля, и кромѣ того Приходьковой присуждено судомъ также 4 дес. земли, пріобрѣтенной ея отцомъ у крестьянина односельца, о чемъ она намѣренно умолчала въ своей жалобѣ, желая выставить себя передъ Сенатомъ яко бы обездоленной и не имѣвшей земли, а между тѣмъ у нея гораздо больше теперь земли, чѣмъ у каждаго изъ нихъ, отвѣтчиковъ, обремененныхъ притомъ же многочисленнымъ семействомъ. По изложеннымъ основаніямъ они, отвѣтчики, просятъ Правит. Сенатъ жалобу Приходьковой оставить безъ послѣдствій.

Справка. *Т. IX Св. Зак. Особое приложеніе къ Законамъ о Состояніяхъ. Положенія о сельскомъ состояніи, изд. 1876 г. I. Общее Положеніе. Разд. II. Гл. 5. Отд. 2. Ст. 146.* Пріемыши, принятые въ семейства крестьянъ изъ подкидышей и сироть податнаго состоянія, или изъ непомнящихъ родства, поступаютъ въ составъ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежатъ **принявшія ихъ семейства.**

Т. IX Св. Зак. Особое приложеніе. Положенія о сельскомъ состояніи. изд. 1902 г. Кн. II. Положеніе о выкупѣ крестьянами изъ надѣловъ въ собственность. Разд. II. О правахъ и обязанностяхъ крестьянъ—собственниковъ. Гл. 1. О правахъ крестьянъ—собственниковъ на выкупленныя земли. Ст. 120. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть отчуждаемы: 1) членамъ того же сельскаго общества (какъ прежнимъ, такъ и вновь поступающимъ въ оное), съ тѣмъ притомъ, чтобы, съ покупкою участка, пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязательства по уплатѣ выкупной ссуды, и 2) постороннему лицу (ср. Кн. I, Общ. Пол., ст. 19 и прим.), если только сіе послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ.

Ст. 121 тамъ же. Если участокъ, выкупленный при участковомъ способѣ владѣнія землею въ личную собственность отдѣльнаго домохозяина, продается имъ постороннему, не принадлежащему къ сельскому обществу лицу, на основаніи пункта 2 статьи 120, то Губернское или

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе (ср. кн. III, Пол. Уст. Крест., ст. 1, прим. 1), по предъявленіи оному квитанціи мѣстнаго казначейства въ уплатѣ всего числящагося на означенномъ участкѣ долга по выкупной ссудѣ, выдаетъ удостовѣреніе объ освобожденіи продаваемаго участка отъ запрещенія, съ обозначеніемъ въ ономъ нумера запретительной статьи, сила которой отмѣняется для сего участка. . . . .

Тамъ же. Гл. II. О переходѣ крестьянъ-собственниковъ въ другія общества и сословія. Ст. 124. Крестьяне-собственники могутъ переходить въ другія общества и сословія, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ въ общемъ Положеніи о Крестьянахъ (Кн. 1). Но при увольненіи изъ обществъ крестьянъ-собственниковъ, обязанныхъ взносомъ выкупныхъ платежей, для погашенія выкупной ссуды, соблюдаются, сверхъ упомянутыхъ правилъ, особыя условія, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. 128 тамъ же. Каждый домохозяинъ, пріобрѣвшій отдѣльный участокъ въ личную собственность, съ выдачею отъ Правительства выкупной ссуды, можетъ безпрепятственно выйти изъ общества во всякое время, но, до погашенія сей ссуды, онъ обязанъ предварительно продать пріобрѣтенный участокъ другому лицу, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьѣ 120.

Тамъ же. Кн. IV. Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ. Раздѣлъ Первый. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а также. . . . . . *Ст. 10.* Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе міркою землею того общества изъ котораго онъ вышелъ.

Ст. 15 тамъ же. Усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему, въ каждой мѣстности, обычному порядку наслѣдованія.

Тамъ же. Разд. III. Мѣстн. Полож. Кіевск. Подольск. и Волынской. Ст. 88. Правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ (89—133) статьяхъ, опредѣляется поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Тамъ же. Глава 1. О надѣлѣ. Отд. 2. О пользованіи мірскою землею и другими угодьями. Ст. 94. Мірская земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ по выкупной сдѣлкѣ или выкупному акту, предоставляется въ собственность крестьянъ, принадлежащихъ къ тому обществу.

Ст. 95 тамъ же. Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ.

Ст. 101 тамъ же. Усадебные и полевые участки мірской земли коренного и дополнительнаго надѣла, въ составѣ, въ какомъ они были отведены (ст. 89; прим. 1 и 2), остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣвшихъ ими, безъ всякаго, со стороны общества, вмѣшательства въ распоряженіе сими участками.

Ст. 102 тамъ же. Право потомственнаго пользованія, въ отношеніи къ размѣру участковъ, ограничивается слѣдующими правилами: 1) одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, не можетъ содержать въ себѣ болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами; 2) раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго; 3) при раздѣлѣ участка, доля выкупного платежа, причитающаяся на каждую часть, опредѣляется по количеству усадебной и полевой земли, приходящейся на каждую часть.

Ст. 107 тамъ же. Земля усадебная и полевая коренного и дополнительнаго надѣла (ст. 101, прим.), отъ которой откажется крестьянинъ, поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества.

Т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г. Ст. 1127 и 1132.

Въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената, между прочимъ, *изложено:*

1) *Отъ 3 Марта 1908 г.*, по вопросу о томъ: предетавляется ли обязательнымъ, въ виду ст. 13 Общ. Пол. Св. Зак. т. IX Особ. Прил., изд. 1902 г.), примѣненіе постановленій Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.) относительно порядка наслѣдованія и опредѣленія наслѣдственныхъ долей при разрѣшеніи дѣлъ о раздѣлѣ и наслѣдствѣ въ крестьянскомъ какъ надѣльномъ, такъ и внѣнадѣльномъ имуществѣ, въ тѣхъ случаяхъ когда существованіе обычая по сему пред-

мету въ данной мѣстности установлено быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что предложенный вопросъ возбужденъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, что послѣ того послѣдовалъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 87 Зак. Осн., Именной Высочайшій Указъ 9 Ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія (Собр. Узак. № 263, ст. 1859), могущій имѣть вліяніе на разрѣшеніе означеннаго вопроса, а между тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не могъ въ 1905 г. имѣть въ виду упомянутаго Высочайшаго Указа, —призналъ нужнымъ, по важности возбужденнаго вопроса, предварительно обсужденія сего вопроса по существу, требовать по оному заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ связи съ Высочайшимъ Указомъ 9 Ноября 1906 г., а посему и руководствуясь 125 ст. Учр. Сената, по прод. 1906 г., опредѣлилъ: потребовать по предложенному вопросу заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

2) *Отъ 28 Января 1898 г. (сб. № 2)*, по вопросу о томъ: крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца, переходная въ чужой дворъ, утрачиваетъ ли право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просительница Шилова свое право на наслѣдованіе долей надѣла умершаго ея отца основываетъ на 1127 ст. 1 ч. X т. Эта статья относится къ общему порядку наслѣдованія и не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, такъ какъ, согласно 5 п. 1184 ст. и примѣч. къ ней 1 ч. X т., относительно наслѣдованія сельскихъ обывателей установленъ особый, различный отъ общаго, порядокъ наслѣдованія, опредѣляемый спеціальными правилами, изложенными въ Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак. По силѣ 38 ст. Общ. Пол. о Кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться ихъ мѣстными обычаями. Это правило повторено въ 166 ст. Пол. о Вык., въ отношеніи участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами, и въ 100 ст. Великорос. Пол. въ отношеніи усадебной земли крестьянскаго двора. Точный смыслъ этого закона тотъ, что наслѣдованіе по мѣстнымъ обычаямъ не есть единственная и безусловная норма преемственнаго перехода имуществъ между крестьянами, оно только, какъ сказано въ законѣ, дозволяется руководствоваться. Слѣдовательно, примѣненіе обычая къ разрѣшенію судебныхъ споровъ о наслѣдованіи у крестьянъ возможно тогда, когда стороны ссылаются на мѣстный обычай наслѣдованія, и когда существованіе обычая надлежащимъ порядкомъ установлено (рѣш.

Гражд. Касс. Деп. 1880 г. № 174, 1885 г. № 3). При отсутствіи этихъ условій, право наслѣдованія крестьянъ въ имуществѣ, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ-собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. На основаніи 37 ст. Общ. Пол. о Кр., пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются, какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ правилъ изложенныхъ въ 33—36 того же Полож., и тѣхъ условій, на основаніи которыхъ земли и усадьбы пріобрѣтены. Не касаясь имуществъ, которыя пріобрѣтены цѣлымъ сельскимъ обществомъ или отдѣльными его членами, независимо отъ надѣла въ личную собственность, и которыми они могутъ распоряжаться, на основаніи общихъ узаконеній, съ незначительными ограниченіями, указанными въ 35 и 36 ст., и разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относящееся къ сферѣ крестьянскаго надѣла, Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ, съ полною послѣдовательностью и опредѣлительностью, высказалъ слѣдующія общія положенія: что не только при общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ надѣльною землей, выкупаемый ими участокъ усадебной и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, цѣлой крестьянской семьи, старшій членъ которой является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и Правительствомъ; что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи; что, поэтому, то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей, или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣленный семьѣ участокъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1881 г. № 161, 1882 г. № 147, 1894 г. № 2, Общ. Собр. 1, 2. и Касс. Д—товъ 1892 г. №№ 33, 41, 42. 1891 г. № 11 и 1895 г. № 45). Всѣ эти разъясненія, указывая на своеобразный, ограниченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, получаютъ еще большее значеніе въ виду воспослѣдованія закона 14 Декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ землей. Вышеизложенныя разъясненія примѣнимы и къ порядку наслѣдованія крестьянъ надѣльнымъ участкомъ, то есть, что право наслѣдованія, когда оно не опредѣляется обычаемъ, обусловливается

принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или вообще изъ крестьянскаго сословія. Исключеніе составляютъ тѣ особые случаи, когда по приговору сельскаго схода и съ утвержденія подлежащаго начальства разрѣшается раздѣлъ крестьянскихъ участковъ между членами семьи при жизни домохозяина или послѣ его смерти (5 п. 51 ст. Общ. Пол., прим. къ 167 ст. Пол. о Вык. и 2 и 3 п. п. 88 ст. Мѣст. Пол. для губ. Вол., Кіевск. и Под.). По вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца и перешедшая въ чужой дворъ, должна быть признана утратившею право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ.

То же признано въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената 1898 г. № 71.

3) *Отъ 16 Марта 1887 г. (сб. № 9)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что общинное или общественное владѣніе, которое предусмотрѣно Полож. о Крест. (Особ. Прил. къ IX т. изд. 1876 г.), по своему свойству составляетъ особый видъ общаго владѣнія, опредѣляемаго ст. 543 и посл. Зак. Гр., X т. ч. 1. При общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ исключительной своей власти; самое число членовъ общества, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, неизмѣнное, но измѣняется непрерывно, извнутри и извнѣ, наростаетъ и уменьшается, и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія. Но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ лишь предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ; безъ его согласія никто изъ членовъ не можетъ уступить этого своего права участія въ общемъ владѣніи (ст. 35 Общ. Пол. и 164 ст. Пол. о Выкупѣ). Полнымъ хозяиномъ этой общественной (мірской) земли является сельское общество; оно ею распоряжается. На основаніи 17, 51 п. 6, 54 п. 1, 2 и 3 Общ. Пол. о Кр., всѣ дѣла, касающіеся пользованія означенной землею, какъ то: раздѣлъ, передѣлъ, накладка и скидка тяголъ и т. п. предоставлено вѣдѣнію сельскаго схода. Будучи хозяиномъ земли и производя на сельскомъ же сходѣ раскладку между своими членами лежащихъ на обществѣ податей и повинностей (п. 11 ст. 51 Общ. Пол.), общество, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчаетъ передъ Правительствомъ въ исправномъ платежѣ этихъ повинностей (ст. 164—176 Общ. Пол.).

1184808

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

4) *Отъ 7 Октября 1885 г. (сб. № 26).* Правит. Сенатъ нашелъ, что по ст. 110 Мѣстн. Пол. Великор. (т. IX Особ. Прил. IV усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія. По статьѣ 111 того же Положенія, если по выходѣ семейства изъ общества, или по смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или по другимъ какимъ либо причинамъ усадебный участокъ упразднится, то такой упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину. Точный смыслъ приведеннаго закона показываетъ, что усадебная земля составляетъ принадлежность проживающаго на ней семейства и не подлежитъ передѣлу, оставаясь навсегда въ потомственномъ пользованіи его членовъ по праву наслѣдованія. Такъ какъ земля эта принадлежитъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ, то общество не вправѣ распоряжаться усадебными участками, за исключеніемъ того единственно случая, когда по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, или вслѣдствіе выхода семейства изъ общества, участокъ перейдетъ въ распоряженіе цѣлаго общества. Заключеніе это находитъ себѣ полное подтвержденіе въ ст. 51 Общ. Пол. о Крест. (т. IX Особ. Прил. 1). Въ ней подробно перечислены предметы вѣдомства сельскаго схода, но точно также, какъ и въ ст. 110, право распоряженія участками, состоящими въ подворномъ владѣніи, предоставлено обществу лишь въ томъ случаѣ, когда они останутся праздными. Въ примѣчаніи же 3 къ ст. 51 прямо сказано, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ, если же сельскій сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ. А такъ какъ право передѣла предоставлено сельскому обществу только по отношенію къ землямъ, состоящимъ въ общинномъ владѣніи цѣлаго общества, то отсюда вытекаетъ, что приговоры, касающіеся усадебныхъ земель, состоящихъ не въ общинномъ, а въ подворномъ владѣніи отдѣльнаго семейства, слѣдуетъ признать недѣйствительными, кромѣ лишь случая, указаннаго въ ст. 111 Полож. Великоросс. Статьи 1837—1846 т. II Общ. Учр. Губ. нисколько не противорѣчатъ высказанному положенію и не могутъ ни расширить предѣловъ вѣдѣнія и правъ сельскаго схода, ни отмѣнить силы статьи 110 Мѣстнаго Великороссійскаго о Крестьянахъ Положенія.

Въ опредѣленіи Второго Д—та Правит. Сената отъ 19 Сентября 1900 г. № 2819, между прочимъ, *изложено*:

Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что пріемыши, не имѣя права требовать отъ сельскаго общества особаго на ихъ душу надѣла, сохраняютъ, тѣмъ не менѣе, право на пользованіе общественною землею въ составѣ и наравнѣ съ другими членами принявшаго ихъ семейства; 2) . . . . . 3) что пріемышъ не могъ быть лишенъ права на полученіе надѣла своего пріемнаго отца и, какъ таковой, тѣмъ самымъ вошелъ въ составъ общества, какъ членъ принявшей его семьи, и подлежалъ перечисленію въ это общество, помимо его на то согласія.

Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, между прочимъ, *изложено*:

1) *Отъ 16 Февраля 1900 г. (сб. № 23)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Д—товъ 1892 г. № 41, 1897 г. № 29 и Гр. Кассац. Деп. 1893 г. № 91 и 1894 г. № 88 Правительствующій Сенатъ, признавая домохозяина, на имя котораго записанъ надѣльный участокъ, представителемъ двора и распорядителемъ хозяйства, въ то же время указалъ, что надѣльный участокъ составляетъ не личную собственность домохозяина, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора. Поэтому, если домохозяину и принадлежитъ право избранія того или другого способа пользованія землей, то не какъ собственнику земли, а какъ распорядителю хозяйства, и поэтому можетъ касаться только хозяйственной стороны пользованія, какъ напримѣръ, отдачи земли въ аренду, или обработки ея личнымъ трудомъ, засѣва земли тѣмъ или другимъ хлѣбомъ, наряда членовъ семьи на тѣ или другія работы и т. п. Эти только хозяйственныя распоряженія относятся къ внутреннему распорядку крестьянскаго двора и зависятъ отъ его домохозяина. Но если между членами крестьянскаго двора по поводу ихъ совмѣстнаго пользованія надѣльнымъ участкомъ, или, при представившейся по какому либо случаю необходимости фактическаго выдѣла части участка кому либо изъ членовъ двора, возникнутъ жалобы и споры о размѣрѣ и доляхъ пользованія или выдѣла, то разрѣшеніе такихъ споровъ не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію домохозяина, ибо подобные споры касаются не хозяйственныхъ распоряженій, а имущественныхъ интересовъ членовъ двора въ ихъ совмѣстномъ пользованіи участкомъ. Домохозяинъ въ такомъ случаѣ является лицомъ, имущественно заинтересованнымъ, участникомъ въ спорѣ и потому не мо-

жетъ быть безконтрольнымъ вершителемъ этого спора. Подобныя недоразумѣнія и требованія членовъ крестьянскаго двора, касаясь имущественныхъ ихъ интересовъ, несомнѣнно составляютъ споры о правѣ гражданскомъ, а всякое гражданское право предполагаетъ возможность законной защиты его предъ подлежащимъ судомъ и признаніе его не зависитъ отъ чьего либо личнаго усмотрѣнія. Устинъ Руткусъ, какъ установлено по дѣлу, свое требованіе основываетъ на томъ, что, владѣя вмѣстѣ съ братомъ Казиміромъ надѣльнымъ участкомъ въ 32 десят., онъ въ 1882 году, по случаю женитьбы брата, перешелъ на жительство въ отдѣльную въ томъ же участкѣ хату и сталъ пользоваться изъ надѣла только 5 десят., подъ условіемъ, что братъ пріобрѣтетъ ему особый участокъ; но это условіе не исполнили ни братъ при жизни, ни вдова послѣ его смерти. Требованіе Устина Руткуса, положенное въ его исковомъ прошеніи, касалось устраненія исключительно пользованія отвѣтчиковъ наибольшею частью участка и установленія общаго пользованія тяжущихся. Для имущественныхъ интересовъ истца далеко не безразлично, пользоваться ли 5 десят. изъ 34 дес., или быть совладѣльцемъ цѣлаго участка въ принадлежащей ему долѣ. Такое требованіе, касающееся не способа, а размѣра долей пользованія участкомъ, есть споръ о правѣ гражданскомъ, для возстановленія и огражденія коего истецъ, въ силу 691 ст. 1 ч. X т., имѣлъ несомнѣнное право обратиться къ судебной защитѣ. Такъ какъ требованіе истца, оцѣненное въ 1500 р., превышало установленную 96 ст. Общ. Пол. о крест. прил. къ IX т. подсудность волостного суда, вѣдающаго тяжбы и споры между крестьянами о надѣльной землѣ цѣною до 100 руб. (Полож. о волост. судѣ 12 Іюля 1899 г.), устанавливающее высшую подсудность волостного суда (въ Ковенской губерніи въ дѣйствіе не введено), то настоящее дѣло по цѣнѣ и предмету своему подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Несогласное съ вышеприведенными соображеніями заключеніе Палаты, представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что, по отсутствію указаній тяжущихся, не представлялось и повода для возбужденія вопроса о подвѣдомственности сего дѣла судебнымъ установленіямъ.

2) *Отъ 5 Ноября 1875 г. (сб. № 839)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, въ силу Общаго Пол. о Крест., примѣняемаго и къ государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное 18 Января 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), на крестьянъ распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ какъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ такъ равно, по пріобрѣтенію и распоряженію недвижимымъ и движимымъ имуществомъ (ст. 21 и 23). Изъ этого общаго поста-

новленія указаны въ приведенномъ Положеніи два исключенія, когда крестьяне могутъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, а именно: а) въ назначеніи къ малолѣтнимъ сиротамъ опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ и б) въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ (примѣч. къ ст. 21 и ст. 23). Такимъ образомъ, по разуму закона, при производствѣ въ общихъ судахъ дѣлъ гражданскихъ, въ коихъ участвуютъ крестьяне, мѣстные ихъ обычаи могутъ быть примѣняемы только по дѣламъ, въ означенныхъ двухъ статьяхъ положенія указаннымъ.

Смотр. справку по дѣлу № 106—1908 г.

(Записка по сему дѣлу составлена 17 Декабря 1908 г.)

Исп. обяз. Оберъ-Секретаря *А. Савченко-Маценко,*

За Помощника Оберъ-Секретаря *Д. Красносельскій.*